

ОЧЕНЬ ХОРОШО, ЕСЛИ У ВАС ЕСТЬ СВОЯ ДОМИНАНТНАЯ «КОМНАТА»: продолжение темы «ЧЕЛОВЕК – СУЩЕСТВО ДЕВЯТИМЕРНОЕ»

Ю. Симонов-Вяземский

Журнал «Концепт» публикует вторую часть концепции писателя, телеведущего, заслуженного деятеля культуры РФ, заведующего кафедрой мировой литературы и культуры МГИМО Юрия Симонова-Вяземского. Первая часть опубликована в 1-м номере нашего журнала за 2018 г. Обе части концепции размещены на сайте «Концепта» в Интернете. Монолог Ю.П. Симонова-Вяземского записала аспирант кафедры мировой литературы и культуры МГИМО Д.Д. Любинская.

Мы возвращаемся ко второму этажу. Там есть три комнаты – охлос, в основе которого лежит симоновская потребность принадлежать. В основе следующей комнаты, которую я называю кратос, лежит потребность занимать определённое место в структуре. И, наконец, третья комната, которая фактически у академика Симонова отсутствует, – эту комнату я назвал филос, в её основе лежит потребность в дружбе.

У Симонова есть интересный эксперимент, который когда-то был опубликован и во многих странах его читали. Он был поставлен на крысах, существах, чьи со-

циальные навыки являются очень развитыми и с этой точки зрения очень подходят для исследования социальности как таковой. Экспериментальная установка состояла из двух частей: в первой части был очень уютный домик для крысы, там находилась кормушка, поилка. Крысы, как известно, не любят открытое пространство. Они всегда стараются найти себе домик. И в данном случае туда сажали экспериментальную крысу.

Во второй части установки за прозрачной перегородкой с дырочками находились электроды, и туда сажали другое животное. Пол в первой части установки

работал как выключатель электрического тока во второй установке. Когда первое животное заходило в этот уютный крысиный домик, тут же включался ток во второй части. Тогда второе животное начинало визжать от боли.

В результате эксперимента все крысы разделились на три категории: первая часть крыс не выносила крики и вынуждена была покидать уютный домик и выходить в открытое пространство, где их специально пугали враждебными звуками и ярким светом. Вторая группа сидела в домике и вполне переносила крики до тех пор, пока крысы не меняли места. Уже после этого крысы отказывались заходить в домик. И, наконец, третья группа крыс оставалась сидеть в домике при любых обстоятельствах. Из этого Симонов заключил, что все крысы делятся на три категории, причем деление было почти равным: на альтруистов, которые отказывались с самого начала; на эгоистов, которые не отказывались ни при каких обстоятельствах; и на конформистов.

Самое интересное случилось спустя 15 лет, когда американские исследователи, как я подозреваю, прочтя об опыте Симонова, решили поставить такой же эксперимент на людях. Причём они поставили этот эксперимент с довольно широкой выборкой и во многих странах мира. И они получили фактически те же самые результаты. Происходило это так: исследователи приходили в кампус больших университетов и говорили студентам, что хотят провести эксперимент: «Суть заключается в том, что Вы будете задавать вопросы другому субъекту. Если он будет правильно отвечать – замечательно, но если он будет отвечать неправильно, то Вы будете нажимать на кнопку и включать небольшой ток. Я сам (то есть экспериментатор – Ю.С.) этот ток на себе испытал, 40 вольт – ничего страшного в нём нет, но довольно неприятно, особенно если пропускается несколько раз подряд».

Было и ещё одно условие: организаторы эксперимента говорили студентам, что если они будут им помогать и задавать вопросы, то каждый из них получит 10 долларов, а если сидеть под напряжением

и отвечать на вопросы – то 50 долларов. Первая группа студентов сразу вставала и заявила, что если экспериментаторы сейчас же не покинут кампус, то они пойдут к ректору и расскажут, что за люди к нам приехали. Это были альтруисты.

Вторая группа выступала за то, что нужно попробовать. Её участники задавали вопросы до тех пор, пока по ту сторону раздражение не становилось почти постоянным. Люди с другой стороны терялись, особенно девушки, они начинали вздрагивать, плакать. Тогда задававшие вопросы вскакивали, ругали экспериментаторов, швыряли заработанные 10 долларов, говоря – мы уходим и больше в этом безобразии не будем участвовать. Их можно отнести к конформистам.

И, наконец, третья группа, её участники продолжали нажимать кнопку, даже когда по ту сторону начинались настоящие страдания. Они все жали и жали, пока экспериментаторы не спрашивали – а вы не хотите остановиться? На что они возмущенно отвечали: но ведь это ваш эксперимент, вы с ним к нам приехали, у нас свободная страна, я за эту работу получаю 10 долларов, а тот, кто сидит под напряжением, получает 50. Это были эгоисты.

Что же происходило по ту сторону прозрачной перегородки? Там сидели студенты-актёры, которые просто сдавали зачёт. Не было никакого тока, просто загоралась лампочка, а студенты должны были играть ту или иную эмоцию. В своё время эту часть эксперимента академик Симонов обобщил в понятии «эмоционального резонанса». Мы же, опираясь на данные американского эксперимента, можем предположить, что существуют три вида политической культуры. Заранее хочу предупредить, что я к культуре отношу самые разные явления, вы уже знаете, что у меня есть экономическая культура, политическая, духовная и т.д.

В первой комнате находится культура гражданская или патриотическая. Во второй – культура властная. В третьей – культура альтруистическая. Как и на третьем этаже, здесь есть различные среды, различные языки, различные цели, даже есть различные местоимения. Обращаю

ваше внимание на это, потому что в том «доме», который я выстроил, есть не только этажи, есть ещё и нефы, то есть колонки; есть и определённая связь между первой, четвертой и седьмой комнатами, а также между второй, пятой и восьмой. И наконец, что для нашего журнала, наверное, самое интересное, это третий неф – *эрос, филос и теос. Чудо, авторитет и тайна*, три великие слова, которые мне подарил Иван Карамазов, только у меня в другой последовательности.

Что касается гражданской и патриотической культуры, здесь так же, как у науки, важна внешняя среда. Гражданская культура и проистекающая из нее патриотическая работает в отношении чужого, внешней среды. Какой может быть патриотизм, когда нету врага?

Пятая или вторая комнаты на политическом этаже интровертны. Здесь самое главное – организация внутреннего политического пространства, создание иерархии. В третьей комнате основное – *хроноверсия*. Многие учёные приходят к выводу, что если альтруистическая культура в сообществе не развита, то это общество, как правило, не имеет долгой жизни. Великие империи гибли очень быстро, так как культура там развивалась плохо, империи в этом не были заинтересованы. Там центральной была пятая комната – власть.

Весьма интересна в этом плане *предкультура*. Лучше всего она развита у общественных насекомых, которые появились 40 миллионов лет назад. К ним относят термитов, муравьёв и пчёл. Они достигли такого совершенства и такого единения, что человечеству это даже и не снилось. Недаром любимым животным Наполеона была пчела, которую он велел вышить даже у себя на троне. А у Федора Михайловича Достоевского «Бесы» в одноименном романе собираются на улице Муравьиная. Для четвёртой комнаты по общему счёту самое главное – сплочённость. Такого сплочения, как мы встречаем у муравьёв, нигде больше нет. Некоторые учёные даже предлагали считать животными не муравьёв, а муравейник, а а муравьёв – его подвижными клетками.

Муравьёв, конечно, очень много видов, но суть основная – муравей абсолютно социальное животное, вне социума оно жить не может. Если в течение получаса это животное не совершило *трафилаксис* – обмен пищей, приказами или химическими элементами – то муравей умирает. Нет индивидуальности, всё подчинено муравейнику. И человеческих проблем там быть не может.

Следующая комната – *кратос*. Здесь очень интересны крысы. У них настолько жёсткая иерархия, что нам и не снилось. И некоторые правила, которые я отсюда вывожу, производят большое впечатление на моих студентов. Первое правило – *бета* является основным врагом для *альфы*. Если вдруг возникает конфликт между *бетой* и *гаммой*, *альфа* всегда встаёт на сторону *гаммы*. *Бета* вообще иногда занимает непонятное положение, потому что постоянно борется с *альфой*, они даже спят и бодрствуют в разное время. Второе правило – *альфа* не выносит шума, потому что шум – это беспорядок. Это связано с инновациями, как сейчас говорят. Если крыса увидит в вольере новый прибор или новую кормушку, она после быстрого обследования старается этот новый для себя объект зарыть.

Долгое время это было не очень понятно, пока Джейн Гудолл не поставила эксперимент на шимпанзе. Исследователи, которые работали с шимпанзе, привозили им бананы в больших металлических бидонах. Один раз они этот бидон забыли. Молодой шимпанзе взял палку и ударил по бидону для развлечения. Возник неожиданный звук, вожак стаи вздрогнул. Молодой шимпанзе это заметил, забрал бидон себе и стал бить по нему палкой не переставая. Высокораговые обезьяны разбежались, а через час уже этот молодой нахал имел в своем распоряжении всю еду и всех самок и возглавил колонию. Как только возникал протест со стороны альф, бет и гамм, он начинал лупить в этот бидон. Когда учёные вернулись и отобрали у него бидон, сами понимаете, что было с этим несчастным молодым шимпанзе. Его быстро вернули на своё прежнее место.

Предкультура альтруизма появляется на древе жизни очень поздно. У Конрада Лоренца об этом говорится в замечательном сочинении «Год серого гуся». Там описывается эффект дружбы двух гусей мужского пола, которые фактически как Орест, или Пилат, или Ахилл и Патрокл, дружат друг с другом. Их взмахи крыльев и гортанные крики, которые мы иногда видим, называются «*ритуал триумфального крика*». Гуси заключают дружбу, и это чистая дружба. Они сразу возглавляют гусиную стаю, потому что вдвоём они могут справиться с кем угодно. Они привлекают дополнительное внимание от всех самок. Эта дружба начинается уже у птиц, но лучше всего она наблюдается у приматов, у волков и у дельфинов.

Основная цель четвертой комнаты – *охлоса* – *сплочённость*. Основная цель пятой комнаты – *кратоса* – *справедливость*. Основная цель третьей культуры – альтруистической – *милосердие* в широком смысле, или симпатия, или сочувствие. Это сложный комплекс, о котором непросто говорить, его проще почувствовать. Разные языки: патриотическая культура живёт понятиями, пятая комната или кратос живёт законами, шестая комната живёт либо заповедями, либо макаризмами: «Блаженны нищие духом, ибо им принадлежит царствие небесное».

Самое главное местоимение для четвертой комнаты – это «мы». Если хотите это почувствовать, то читайте замечательное сочинение господина Замятина. Здесь нет «я», здесь есть счастливые номера, здесь есть прекрасный, лютый, непримиримый муравейник. Кстати, в книге Лоренца, которой зачитывались политические деятели и политологи, прекрасно описан один страшный эксперимент, поставленный на крысах. Одну крысу на некоторое время переселили из одного вольера в другой, где жили противники, а потом вернули назад. У крыс самое главное – это обоняние. Совершенно страшно описано, как семья, в которой она до этого долго жила, стала разрывать крысу на куски, потому что она пропиталась другим запахом. Они возбудились, для них это был праздник, это была чистая ярость! От

крысы очень скоро ничего не осталось, но крысы еще долго не могли успокоиться, так что они продолжали уже только слегка покусывать друг друга.

Переходим к *кратосу* или *властной культуре*. Здесь основное местоимение – это «я». Вспомним биографию Юлия Цезаря. Это был человек доминантно политический, проживавший преимущественно в пятой комнате. Однажды он проезжал вместе со своими людьми какое-то захолустье. И кто-то спросил Цезаря: «Неужели и здесь кто-то борется за власть?». Тогда-то Цезарь и сказал свое знаменитое: «Лучше быть первым здесь, чем вторым в Риме». И когда он узнал, что какой-то Помпей хочет стать первым в Риме, он взял все восемь победоносных и натренированных легионов, перешёл Рубикон и устроил своей родине аж пять гражданских войн. Потому что для этого человека самым главным было «я». Я – первый, а Помпей в лучшем случае второй. А если он будет претендовать на то, чтобы стать *альфой*, ну тогда простите.

В шестой комнате мне, к сожалению, всё испортил Фрейд. Если бы его не было, то я бы назвал главным местоимением этой комнаты «сверх-я». Альтруизм именно на этом и строится: ты находишь существо, которое тоже твое «я», но это больше, чем твоё собственное «я». Это твой друг, это тоже «я», но это «сверх-я». Поэтому из одного гуся получаются два, которые едины. В отличие от «мы» в первой комнате политического этажа здесь обязательна индивидуальная узнаваемость, личность. Там «мы» безликое, а здесь двойное с лицом, которое очень нравится и превозносится. У Фрейда «сверх-я» означает совершенно другое. Поэтому я готов заменить это местоимение на «ты», хотя нравится мне это гораздо меньше. «Сверх-я» – это Ромео и Джульетта. Трудно понять, где заканчивается Ромео и начинается Джульетта, где заканчивается Джульетта и начинается Ромео. Когда Ромео узнает, что Джульетта умерла, ему жить становится бессмысленно. Он уже умер. Вы скажете, а как же эрос? Тут его нет. Он кончает с собой, потому что жизнь для него закончилась, когда не стало Джульетты. Так что в

этой комнате речь идёт не только о какой-то однополой дружбе, здесь присутствует разный уровень любви. Если вы обратите внимание на третий неф, на комнаты третью, шестую и девятую – *эрос, филос и теос* – это и есть разные уровни любви. Любовь биологическая, любовь социальная и, наконец, та любовь, которая выражена в единственной двойной заповеди Иисуса Христа: «*Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею. И возлюби ближнего твоего, как самого себя.*»

Третья комната на каждом этаже возводит нас на новый этаж. *Эрос* фактически является первичной ячейкой всякой социальности. Как семья для человека – начало всякой социальности. Для гражданской патриотической культуры самый мощный рычаг отрицательного воздействия – это *стыд*. Стыд перед сообществом. Для властной культуры – это *вина* перед судьёй, начальником. А для шестой комнаты – это *раскаяние*, настоящее раскаяние, которое убивает в тебе грех. Можно привести в пример Ивана Грозного, который периодически понимал, что что-то идёт не так. Тогда он переодевал всех своих опричников в монахов, они начинали все истово молиться. Причём Иван Васильевич сам ходил и проверял, есть ли шишка на лбу или нет, то есть как они бьют земные поклоны. А через некоторое время он говорил, мол, хватит, помолились, они опять одевались в дорогие одежды, выводили медведей, закатывали богатые пиры. И понеслось, поехало – кого-то на кол посадили, кого-то в кипятке сварили, кого-то медведю отдали. А потом, естественно, опять раскаяние.

Я имею в виду не это, конечно, а другое раскаяние, выжигающее. Оно в литературе редко описано. Для меня в этом плане самый интересный пример – это раскаяние Жана Вальжана. Когда он ограбил епископа, который единственный приютил его в маленьком городке, потому что, конечно, никто каторжника видеть не хотел. Вальжана сразу же поймали и привели к нему. Обратите внимание, тут действие двух культур – властной и

милосердной, альтруистической. Вальжан совершил преступление, он должен быть за это наказан, его схватили полицейские, его опять надо отправить на каторгу, и это совершенно справедливо, по закону. А что делает священник? Он говорит: «Ну что же ты меня так обидел. Я же тебе подарил не только столовое серебро, но и подсвечники. А ты столовое серебро взял, а подсвечниками побрезговал, взял только половину подарка». Конечно, полицейские его сразу отпускают, и Жана Вальжана охватывает именно раскаяние. Ему становится так нестерпимо больно перед лицом своего собственного греха, что он перерождается. Он перестает быть каторжником, он исцеляется. Если мы посмотрим на историю России, то весь XIX век в литературных кругах – это столкновение между альтруистической культурой и властной культурой.

Как происходит взаимодействие между этажами? Что первый и второй этажи требуют от третьего этажа, то есть от науки, искусства и религии? Первый этаж требует от третьего этажа технологии. Что касается науки, то это прекрасно понятно: промышленники и финансисты хотят получить технологии, с помощью которых могут развиваться их предприятия. От искусства в основном нужна тоже технология – технология отдыха, технология оформления офиса, рабочего пространства. Картина Малевича в офисе – это не только красиво, но ещё и вложение капитала. К театру примерно такое же отношение: люди идут туда после тяжелого рабочего дня, чтобы отдохнуть. Технологическое отношение есть и к церкви. На первом этаже нужно чудо, чудо очень простое – креститься, жениться, освятить офис.

На втором этаже находится авторитет. Авторитет нужен политикам от науки, хотя и технологии тоже нужны. Но подход политика и учёного к изучению истории принципиально разный. История – это политика, обращённая в прошлое. Так было, так есть и так будет. Авторитет нужен и от искусства, и от церкви. В Америке, например, при инаугурации клянутся на Библии, просто так было бы недостаточно.

Третьему этажу нужна только теория – научная, художественная и религиозная. В самом широком значении именно греческого слова «теория» – зрелища, праздника, восприятия. Но на третьем этаже живут не только очень хорошие люди, там живут разные. Эти люди выбирают в первую очередь ценности своего этажа, а не какого-то другого.

Аналитическая психология началась с открытия Фрейда, который понял и объяснил, что психика человека состоит максимум из трёх слоев – *сознания, предсознания и бессознательного*. *Сознание* – это логика, это наша речь. *Предсознание* – это и зрительные образы, и слуховые, и ольфакторные образы, и осязательные образы. И *бессознательное* – о нём мы ничего не можем сказать, потому что если сказать можем, то это уже не бессознательное. Англо-саксонцы стали интерпретировать слова Фрейда как «подсознание», но это неверно, потому что у Фрейда есть такой термин, но он крайне редко его использует, да и означает он совсем другое.

Академика Симонова всегда смущало, что в предсознательном по Фрейду можно встретить самые разные явления. И поэтому он решил разделить его на два пласта – на *подсознательное* и на *сверхсознательное*. *Подсознательное* – это все то, что когда-то было в нашем сознании, но потом сознание все это перевело в подсознание. Это наши практические навыки, а также те вещи, которые мы приобретаем в процессе подражания. Мы иногда даже не понимаем, где мы их приобрели. Хорошие ученики, например, начинают подражать своему учителю, но чаще всего даже не понимают, что они это делают.

Сверхсознание же – это совершенно другая сфера. Академик Симонов определяет их как гипотезы, интуиции, как нечто совершенно новое. Иногда сверхсознание оказывает отрицательное воздействие. Сверхсознание может говорить учёному, который долго бился над решением проблемы: «Это всё не то, это просто смешно». И уходит, часто ничего не объясняя. Вот и понимай, что тебе сказало твое сверхсознание. Но есть и положительное воздействие сверхсознания,

когда внезапно приходят образы и идеи в том направлении, в котором ты сейчас работаешь. Так Фридриху Августу Кекуле во сне пришел образ, благодаря которому он смог описать формулу бензола.

Исходя из этого, я представил научную, художественную и главным образом религиозную психику, состоящую из трёх слоев. Сверхсознательную научную психику я называю *гипотетикой*, отсюда приходят образные гипотезы. Сознательную часть научной психики я называю *теорематикой* от слова теорема, а подсознательную – *аксиоматикой*.

В искусстве сверхсознательный психический пласт я называю *иконикой* – это образы, сознательный – *драматикой* от слова драма. Это сплошной бурлящий котёл, столкновение идей, конфликтов, парадоксов, противоречий. Чем их больше, тем интереснее искусство, тем оно глубже проникает в парадоксальную сущность человека. Подсознательный психический слой с помощью Поликлета мы назовём *каноникой*, там вырабатываются некие каноны.

И наконец религия. Сверхсознательный религиозный пласт я называю *мификой*. Мифика – это представления, ощущения, это обязательно должны быть образы. Но обязан присутствовать и сознательный пласт, который я называю *теологией*. Там действительно работает логика, на сколько она вообще может работать, потому что чем глубже в религию, тем сложнее описывать все словами. Теология нужна в первую очередь для того, чтобы люди понимали друг друга. Подсознательный пласт религиозной психики – это догматика. Существуют церковные догматы, и надо их соблюдать. Чтобы религия была полноценной, должны быть развиты все три слоя. Если будет сдвиг, например, в сторону догматики – это будет инквизиция.

Самое главное в моей теории – органичный, развитый человек пользуется всеми девятью комнатами, естественно имея одну доминантную. Если он не имеет доминантой комнаты, то сталкивается по жизни с большими проблемами. Поэтому очень хорошо, если у вас, как у Юлия Цезаря, есть своя доминантная комната.

IT'S A GREAT THING TO HAVE YOUR OWN DOMINANT "ROOM": continuing on the topic "A MAN AS A NINE-DIMENSIONAL HUMAN BEING"

Yu. Simonov-Vyazemsky

The "Concept" Journal continues to publish the second part of the essays from the writer, TV presenter, Honored Cultural Worker of the Russian Federation, the head of the Department of World Literature and Culture of Moscow State Institute of International Relations Yuri Simonov-Vyazemsky. The first part is published in the first quarter 2018 issue of the Journal. Both parts are posted on the "Concept" Journal website. The monologue was recorded by D. Liubinsky, post-graduate student of the Department of World Literature and Culture of MGIMO.

We are coming back to the second floor. There are three rooms there. Ochlos is based on Simonov's need to belong. Kratos, which is at the heart of the next room, is centered on the need to occupy a certain place in the hierarchical order. And, finally, the third room which Simonov lacked and which is called philos by me is based on the need for friendship.

Simonov had an interesting experiment which was once published and read in many countries. It was set up on rats. Those creatures' social skills are strong and from this point of view they are suitable for the study of sociality as it is. The experimental unit

consisted of two parts: in the first part there was a rat's cozy little house with a feeder and a watering unit. Rats, as you know, do not like open space. They always try to find a house. So in this case an experimental rat was put inside.

In the second part of the unit there were electrodes behind the transparent screen with holes, and another animal was put there. The floor in the first part of the unit served as an electric current switch of the second unit. So when the first animal entered rat's house, the current was delivered to the second part immediately and then the second animal began to squeal with pain.

As follows from the experiment, all rats were divided into three categories: the first part of them was unable to bear shouting and had to leave that cozy house and enter open space, where they were frightened by hostile sounds and bright lights. The second group was sitting in the house tolerating screams until the rats were interchanged. After that those rats refused to enter the house. And, finally, the third group stayed in the house in any case. From this Simonov concluded that all the rats could be divided into three categories, and that division was quite equal: they are altruists refusing from the very beginning; egoists, who did not refuse in any case; and conformists.

The most interesting occurred 15 years later, when American researchers read about Simonov's experience, as I suspect, and decided to set up the same experiment on people. Moreover they set it up with a broad sample and in many countries of the world. And the results were almost the same. It happened that way: researchers came to large university campuses and told the students that they wanted to set up an experiment: "The case is that you should put questions to another person. If he answers correctly, it's great, but if he doesn't, you'll press the button and switch on low tension. I (i.e. the researcher - Yu. S.) experienced this current first-hand, and there is nothing terrible in 40 volts, but it's rather unpleasant especially if it passes several times".

And there was one more condition: the organizers of the experiment told the students that if they could help them to put questions, each of them would receive 10 dollars, but if to sit carrying voltage, they would get 50 dollars. The first group of students got up immediately saying that if the experimenters did not leave the campus, they would go to the rector to inform him about what kind of people had come. They were altruists.

The second group advocated for an attempt. They asked questions until irritation became almost permanent on the other side, people were lost, especially girls, and they started to flinch and cry. Then those who were asking questions jumped up, scolded the experimenters and threw the earned 10

dollars, saying that they wouldn't participate in that ugliness any more. They can be attributed to conformists.

And, finally, there was the third group. Its members continued to press the button, even when real sufferings began on the other side. They pressed and pressed until the experimenters asked - "don't you want to stop?" But they responded indignantly: "This is your experiment, you came to us, we live in a free country, I get 10 dollars for this work, and the one under voltage gets 50". They were selfish.

What was happening on the other side of the transparent screen at that time? There were students-actors who just passed the test. There was no any current there, just the light flashing and the students playing a certain emotion. Some time ago Academician Simonov generalized this experiment through the concept of "emotional resonance". As far as we are concerned, there are three types of political culture, based on the data of US experiment. I'd like to warn you in advance, that I qualify different phenomena as culture; you know I point out economic, political, spiritual culture, etc.

In the first room there is civil or patriotic culture. In the second room power culture is located, and in the third one - altruistic culture. The same as on the third floor, there are different environments, languages, purposes, and even different pronouns there. Please note this, because in the "house" I've constructed there are also naves (columns) except floors; there is a certain connection between the first, the fourth and the seventh rooms, as well as between the second, the fifth and the eighth. And finally, the third nave seems the most interesting as for the Journal; it includes *eros, philos and theos. Miracle, authority and mystery* are the three great words given by Ivan Karamazov, but my sequence is different.

As for the civil and patriotic culture, the external environment is important, the same as with science. Civic culture and the preceding patriotic one are focused on the alien, external environment. What kind of patriotism can be if there is no any enemy?

The fifth or the second room on the political floor is introspective. The most impor-

tant here is to organize the internal political space, to establish the hierarchy. In the third room the main thing is *chronoversion*. Many scientists conclude that if altruistic culture is not developed within the community, it does not have a long life as usual. Great empires ruined quickly if the culture was poorly developed and the empire was not interested in it. There the fifth room which is the power was the core.

Pre-culture is very interesting in this case. The best way it's developed across social insects, which appeared 40 million years ago. They include termites, ants and bees. Humanity can hardly imagine the perfection and unity they achieved. No wonder, a bee was Napoleon's favorite animal; he even ordered to embroider it on his throne. And the Demons in eponymously-named novel by Feodor Mikhailovich Dostoevsky gathered on the Ant-street. Generally speaking, the most important thing for the fourth room is cohesion. Ants' cohesion occurs nowhere else. Some scientists even suggest that not an ant, but an anthill is an animal, and ants are just its mobile cells. Surely, there are many kinds of ants, but the most important thing is that an ant is an absolutely social animal; it cannot live outside the society. If an ant doesn't commit *trophallaxis* – the exchange of food, orders or chemical elements – within half an hour it dies. There is no individuality; everything is subordinated to an anthill. And there are no human problems there as well.

The next room is *kratos*. Rats are very interesting in this case. They have such a strict hierarchy that we can't even imagine. And some of the rules I've derived, impress my students greatly. The first rule is that *beta* is the main enemy of *alpha*. If there is a conflict between *beta* and *gamma*, *alpha* always takes the *gamma* side. *Beta* sometimes takes an indeterminate position, because it struggles with *alpha* constantly. The second rule is that *alpha* hates noise, because noise means disorder. This is due to innovation, as it's said. If a rat sees a new device or a new feeder in its cage, after a quick examination it tries to bury a new object.

For a long time it was not clear, until Jane Goodall set an experiment on chim-

panzee. Scientists working with chimpanzees brought them bananas in large metal containers and once they forgot it. A young chimpanzee took it and struck it for fun. There was an unexpected sound and alpha male flinched. After the young chimpanzee noticed that, it took the container again and started striking non-stop. High-ranking monkeys fled, and in an hour that young wise guy had all the food and all the females at his disposal and headed the colony. Every time there was a protest from the side of alpha, beta and gamma, he started beating the container. When the scientists came back and took the container away, you guess what happened to that unlucky young chimpanzee. He was quickly put in his place.

Altruism *pre-culture* appeared on the tree of life very late. This is shown in "The Year of the Greylag Goose" by Konrad Lorenz. The book describes friendship effect between two male geese who are friends almost like Orestes, or Pilate, or Achilles and Patroclus. Their wingstroke and guttural cries, which we see sometimes, are called "ritual triumphal honk". Geese make friendship and this friendship is pure. They head a flock immediately because together they can win over everybody. And they attract additional attention from all females. This friendship starts from birds, but it is best observed in primates, wolves and dolphins.

The main goal of the fourth room - *ochlos* - is *cohesion*. The core target of the fifth room - *kratos* - is *justice*. And the principal aim of the third *altruistic* culture is *charity* in its broad sense, or sympathy. This complicated matter is not easy to talk about; it's easier to feel it. It has different languages: patriotic culture is based on concepts, the fifth room or *kratos* lives by laws, the sixth room lives either by precepts or makarismos: "Blessed are the poor in spirit, for the kingdom of heaven belongs to them".

The most important pronoun for the fourth room is "we". If you want to feel it, then read a wonderful book written by Zamyatin. There is no "I" there, but there are happy numbers, there is a beautiful, fierce and irreconcilable anthill. By the way, in the Lorentz's book, deeply read by politicians and political scientists, one terrible experi-

ment set up on rats is beautifully described. One rat was moved from one cage to another one with enemies inside for a while and then returned back. The most important thing about rats is smell. And there is a horrible description of the rat teared to pieces by her family because it was saturated with a different smell. The rats were excited, it was a real holiday, and it was a pure fury! Even when there was nothing left from the rat, other rats could not calm down for a long time, going on to bite each other a little.

Now we are moving on to *kratos* or *power culture*. The basic pronoun here is “I”. Let’s recall the biography of Julius Caesar. He was a dominantly political man, living predominantly in the fifth room. Once passing through hicksville someone asked him: “Do you really think that someone here is also fighting for power?” And Caesar said: “I would rather be first in a village than second in Rome”. And when he found out that Pompey wanted to become first in Rome, he took eight victorious and trained legions, crossed the Rubicon and started five civil wars as for that person his ego was the most important thing: I am the first, and Pompey is the second at best. And if he claims to be *alpha*, then forgive me.

In the sixth room, unfortunately, Freud made a mess of things. If it were not for him, I would say that the main pronoun for this room is “super-ego”. This is the base of altruism: you find a human being that is also your ego, but it’s more than your own ego. He is your friend; he is also your ego, but your “super-ego”. Therefore we get one goose from the two geese at the start, which are united. Unlike “we” in the first room of the political floor, individual recognition and personality are obligatory here. But the “we” here is not faceless, it’s dual with a face which is liked and praised. Freud’s “super-ego” means something completely different. Therefore, I am ready to replace it with “You”, although I like it less. “Super-ego” – that’s about Romeo and Juliet. It is difficult to understand where Romeo ends and Juliet begins, where Juliet ends and Romeo begins. When Romeo finds out that Juliet is dead, life seems senseless to him. He’s already dead. You say, what about Eros? There is no any at all. He com-

mits suicide because life seems expired for him after Juliet has gone. So in this room we are talking not just about a kind of a same-sex friendship, but about a different level of love. If you pay attention to the third nave, rooms number three, six and nine – *Eros*, *Philos* and *Theos* – you will find different levels of love. Love is biological, love is social and finally love is expressed in the only double commandment of Jesus Christ: “You shall love the Lord your God with all your heart, and with all your soul, and with all your strength, and with all your mind; and your neighbor as yourself”.

The third room on each floor leads up to a new floor. *Eros* is the primary cell of any sociality the same as a family is the beginning of sociality for each person. For civil patriotic culture the most powerful instrument of negative impact is a *shame*, a shame before the community. For power culture – it’s a fault before the judge, the boss. And as for the sixth room, it is repentance, true repentance, killing sin inside you. One can cite Ivan the Terrible as an example; he used to find out that something was not going right. Then he changed all his oprichniks into monks and they began to pray earnestly. What’s interesting, Ivan Vasilyevich checked himself if there was a bump on their forehead or not, that is the way they performed prostration. And when he said that was enough to pray, they dressed in expensive clothes again, brought bears and feasted. One thing led to another: someone was impaled, cooked in the boiling water or given to the bear. Needless to say, after that there was repentance all over again.

I mean the burn-out repentance which is rarely described in the literature. As for me, the repentance of Jean Valjean is the most interesting example. He robbed the bishop, who sheltered him in a small town, because no one wanted to see the convict. Valjean was immediately caught and brought to the bishop. Please note, there are two cultures here – the authoritative and the merciful, altruistic one. Valzhan committed a crime and was to be punished for that; he was seized by the police and according to the law was to join a penal servitude again. But what did the priest do? He said: “Why did you offend

me? I gave you silverware and candlesticks as well. But you took just table silverware, being fastidious about candlesticks; you took only half of the gift". Of course, the police let him go immediately, and Jean Valjean was overcome with repentance. His sin hurt him so much that he became a new person. He was no more a convict, he was healed. If we look at the history of Russia, we find out that the nineteenth century in the literary circles is a clash between the altruistic culture and the power one.

How does interaction between the floors happen? What do the first and the second floor require from the third one, known as science, art and religion? The first floor requires technology from the third one. As for the science, it's understood perfectly well: industrialists and financiers want to get technologies whereby their enterprises can develop. We also need technology from the art – rest technology, shaping of employment place or office design technology. Malevich painting in the office isn't just beautiful, it's also an investment. The same is about the theater: people go there after a hard working day to rest. There's also a technological attitude towards the church. On the first floor you need a miracle and it's quite simple - to Christianize, to marry, to consecrate an office.

The authority is on the second floor. Politicians need the authority from science, although technology is also needed. But politicians and scientists have different approaches to the study of history. History is a retrospective policy. So it has always been, so it is and so it'll be. Authority is needed from both the art and the church. In America, for example, they swear on the Bible while inaugurating, otherwise it would be incorrect.

The third floor requires just a theory – scientific, artistic and religious – in the enlarged sense of the Greek word "theory" meaning a spectacle, holiday, perception. But not only good people live on the third floor, there are different people there. And these very people choose values of their floor.

Analytic philosophy began with Freud's research; he understood and explained that the human psyche consists of three levels, which are *the conscious, pre-conscious, and*

unconscious. Conscious is logic, this is our speech. *Pre-conscious* includes visual and auditory images, as well as olfactory and tactile ones. And we can hardly say anything about the *unconscious* because if we can say something, it is no longer unconscious. The Anglo-Saxons interpret Freud's words as "subconscious", but that's wrong; Freud has such a term, but he uses it very seldom, and its meaning is completely different.

Academician Simonov used to be confused about the variety of phenomena in Freud's pre-conscious. For this reason he decided to divide it into two levels – the *sub-conscious* and *the superconscious*. *The sub-conscious* includes all that once was in our conscious, but then was translated into sub-conscious. These are our practical skills, as well as the skills obtained in the process of imitation. Sometimes we even don't understand from where we have got them. For example, good students imitate their teacher, but in most cases they even don't guess they do.

The superconscious is quite another sphere. Academician Simonov defines it as hypotheses, intuitions, something brand new. Sometimes the superconscious has a negative effect. It can tell a scientist struggling to solve the problem for long: "This is not the case, it's just ridiculous". And then it leaves without explaining anything. So you are welcome to decide. But there is also a positive effect, when images and ideas suddenly occur in the field you are working now. That way it happened with Friedrich August Kekule in his sleep, thereby he could describe the formula of benzene.

Following this, I've presented scientific, artistic and mainly religious psyche consisting of three layers. Superconscious scientific mentality is called *hypothetical* by me, from there figurative hypotheses proceed. The conscious part of scientific psyche is called *theorematics* from the word theorem, and the subconscious one is *axiomatics*.

The superconscious mental stratum in the art I call *iconics* (imagery), and the conscious one is *dramatics*, from the word drama. This is a boiling cauldron, a clash of ideas, conflicts, paradoxes and contradictions. The more of them, the more interesting the

art is and the deeper it penetrates into man's paradoxical essence. The subconscious psychic layer we call *canonic* after Policlet; that's where the canons are generated.

Finally, there is religion. The superconscious religious layer is called *mythics* by me. It includes representations, feelings, there must be images as well. But there should also be a conscious stratum and I call it *theologics*. Despite logic operates there, the deeper into religion, the more difficult is to explain things by words. Theologics is necessary for people to understand each other.

The subconscious layer of the religious psyche is *dogmatics*. There are church dogmas and one should observe them. If all the three layers are developed, the religion is full-realized. If there is a shift, for example, towards dogmatics, then Inquisition happens.

The most important thing in my theory is that an organic, developed man uses all nine rooms, naturally having a dominant one. If he doesn't have it, then he runs into difficulties. Therefore it's a great thing if you have your own dominant room, as Julius Caesar does.